
ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ
ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА: НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ¹
(Окончание)²

© 2018 г. У. Э. Батлер^{1,*}, Н. Ю. Ерпылева^{2,**}

¹Пенсильванский государственный университет (США)

²Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

*E-mail: webakademik@aol.com

**E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru

Поступила в редакцию: 01.02.2018 г.

Настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса — производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и кыргызского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. Статья включает два параграфа: в первом параграфе рассматриваются вопросы международной юрисдикции российских арбитражных судов и кыргызских межрайонных судов по разрешению международных коммерческих споров; во втором параграфе исследуются вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по коммерческим спорам на территории России и Кыргызстана. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры регионального характера, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и кыргызском процессуальном праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

Ключевые слова: международное процессуальное право, международный гражданский процесс, международная судебная юрисдикция, иностранные лица, судебное рассмотрение международных коммерческих споров.

DOI: 10.31857/S013207690002079-8

**Признание и приведение в исполнение
иностранных судебных решений
на территории России и Кыргызстана**

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, так как именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение,

будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно: территориальной целостности и суверенного равенства

---

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы "КонсультантПлюс".

² Начало см.: Государство и право. 2018. № 9.

государств, — признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соответствующих норм национального законодательства или международного договора. Оба этих возможных пути применяются и в российском, и в кыргызском праве, однако с существенными особенностями³.

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в гл. 31 АПК РФ “Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений”. Согласно ч. 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом⁴.

³ См. об этом более подробно: *Молева Г.В., Лапаев И.С.* Признание и исполнение иностранных судебных решений как средство повышения эффективности правосудия // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2015. № 3. С. 150–152; *Тур И.А., Севастьянова В.Н.* Признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ: проблема применения отдельных положений международных договоров // *Закон*. 2014. № 8. С. 70–74; *Федоров Р.В.* Теоретический анализ юридических оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ // *Вестник Екатеринбургского ин-та*. 2017. № 2. С. 129–133; *Шебанова Н.А.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // *Труды ИГП РАН*. 2017. № 1. С. 22–43; *Silberman L., Ferrari F. (eds.)*. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments (Private International Law Series). Edward Elgar Pub., 2017. Заслуживает особого внимания тот факт, что еще в XIX в. в царской России появились специальные работы по обозначенной проблематике (см., напр.: *Марков П.* О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // *Журнал Министерства юстиции*. Т. XXII. 1864. С. 25–46, 211–224; *Энгельман И.Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // *Журнал гражданского и уголовного права*. Кн. I. 1884. С. 75–121).

⁴ См.: *Канашевский В.А.* Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // *Журнал международного частного права*. 2006. № 4. С. 27–37; *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003.

Нормы национального законодательства Кыргызстана по рассматриваемому вопросу содержатся в гл. 48 “Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных (международных) арбитражей” ГПК РК. Согласно ст. 428 решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и приводятся в исполнение в КР, если это предусмотрено законами или вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, либо на началах взаимности. Решение иностранного суда может быть предъявлено к исполнению в срок, не превышающий **трех лет** со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен судом по ходатайству взыскателя по правилам, предусмотренным ст. 127 ГПК КР (п. 2 ст. 434 ГПК КР).

Таким образом, в ГПК КР **принцип взаимности** четко выделен в качестве самостоятельного основания для признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Кыргызстана. Что касается России, то формально-логический анализ формулировки п. 1 ст. 241 АПК РФ позволяет с большой осторожностью утверждать о возможности применения принципа взаимности в данном вопросе. Признание и исполнение иностранного судебного решения на основании федерального закона означает, что новое основание для такого признания и исполнения — принцип взаимности должен быть закреплен в отдельных федеральных законах⁵. Однако в качестве примера приводится лишь Федеральный закон от 26 октября 2002 г. (в ред. от 29.12.2017 г.) “О несостоятельности (банкрот-

⁵ См.: *Власова Н.В.* Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 10; *Гинтов Д.В.* Частное право: принцип взаимности как основание для признания и исполнения решений иностранных судов // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2014. № 6; *Литвинский Д.В.* Принципы “взаимности” и “права на суд” в области экзекютуры на исполнение в России иностранных судебных решений. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // *Международный коммерческий арбитраж*. 2006. № 4; *Литвинский Д.В.* “Исполнить нельзя отказать”: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // *Вестник ВАС РФ*. 2006. № 4, 5.

стве)⁶, где в п. 6 ст. 1 сказано, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. В изложенной норме закона речь идет лишь о признании иностранного судебного решения на основе взаимности, но не о его принудительном исполнении. Кроме этого, принцип взаимности применяется лишь к узкой группе иностранных судебных решений, вынесенных по делам о несостоятельности (банкротстве).

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России выглядит следующим образом. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной, в пользу которой принято решение (далее — взыскатель), в арбитражный суд субъекта Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем. Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 1, 2 ст. 242 АПК РФ)⁷.

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2018. № 1 (ч. 1), ст. 54. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 1 июня 2018 г.

⁷ К заявлению (ходатайству) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются: удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения; документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель; дове-

явление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается **судьей единолично** по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий **одного месяца** со дня его поступления в арбитражный суд субъекта Федерации⁸. Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда, предусмотренных ст. 244 АПК РФ, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений, а также разъяснений иностранного суда, принявшего решение, если арбитражный суд истребует такие разъяснения. При рассмотрении дела **арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу** (п. 1–4 ст. 243 АПК РФ).

По результатам рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд выносит **определение** по правилам, установленным в гл. 20 АПК РФ для принятия решения. Определение арбитражного суда по делу о признании решения иностранного суда и приведении его в исполнение может быть обжаловано в кассационном порядке в арбитражный суд округа в течение одного месяца со дня вынесения определения (п. 1, 3 ст. 245 АПК РФ). Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании **исполнительного листа**, выдаваемого арбитражным судом Российской Федера-

ренность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда; заверенный надлежащим образом перевод указанных документов на русский язык (п. 3 (1)–(6) ст. 242 АПК РФ).

⁸ См.: Костин А.А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49–53.

ции, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке, предусмотренном АПК РФ и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. (в ред. от 31.12.2017 г.) “Об исполнительном производстве”⁹ (п. 1 ст. 246 АПК РФ). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий **трех лет** со дня вступления его в законную силу. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя (п. 2 ст. 246 АПК РФ).

Отказ в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим в российском законодательстве¹⁰:

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу;

2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 48, 49; 2018. № 1 (ч. 1), ст. 70. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 1 июня 2018 г.

¹⁰ См.: Винтер Е.В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права. 2006. № 4.

6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению, и этот срок не восстановлен арбитражным судом;

7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации (п. 1 ст. 244 АПК РФ)¹¹.

Применительно к последнему из вышеперечисленных оснований для отказа в приведении в исполнение иностранного судебного решения от 26 февраля 2013 г.¹² Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ выпустил Информационное письмо № 156 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений” (далее — Письмо ВАС РФ № 156). Одним из важнейших достижений данного документа выступает сформулированное Высшим Арбитражным Судом РФ определение понятия “публичный порядок”. Под ним понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства России (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц. Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений и по собственной инициативе, а не только по ходатайству взыскателя как за-

¹¹ См.: Демирчян В.В. Некоторые особенности применения оговорки о публичном порядке российскими судами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 106–109; Забирова Р.И., Бердегулова Л.А. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Экономика и социум. 2017. № 3. 1636–1638; Осипов А.О. О разграничении оговорки о публичном порядке и схожего основания для отказа в выдаче экзекватуры на решения иностранных судов в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 33–37; Саломов И.И. Соотношение оговорки о публичном порядке и других категорий, ограничивающее применение норм иностранного права // Правовая жизнь. 2017. № 3. С. 99–111.

¹² См.: Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.

интересованной стороны. При этом сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения публичному порядку России, должна обосновать наличие такого противоречия. В свою очередь, оценка арбитражным судом последствий исполнения иностранного судебного решения на предмет нарушения публичного порядка России не должна вести к его пересмотру по существу (п. 1–3 Письма ВАС РФ № 156)¹³.

Процессуальная практика по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений была обобщена в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов”¹⁴ (далее — Письмо ВАС РФ № 96). Наиболее важные выводы Высшего Арбитражного Суда РФ сводятся к следующему:

1) арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу (п. 4); 2) арбитражный суд при рассмотрении вопроса об извещении стороны, против которой принято решение, проверяет, не была ли она лишена возможности защиты в связи с отсутствием фактического и своевременного извещения о времени и месте рассмотрения дела (п. 6); 3) арбитражный суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда при условии, что это решение вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно принято (п. 7); 4) арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации (п. 8); 5) арбитражный суд выносит определение об удо-

влетворении заявления о принудительном исполнении решения иностранного суда, если предусмотренный в резолютивной части способ исполнения решения не противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 31).

Абсолютной новеллой российского процессуального права является норма о признании иностранных судебных решений, не требующих принудительного исполнения. Согласно п. 1–4 ст. 245.1. АПК РФ решения иностранных судов, не требующие принудительного исполнения, признаются в Российской Федерации, если их признание предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом¹⁵. Такие решения признаются в Российской Федерации без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Заинтересованное лицо в течение **одного месяца** после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в арбитражный суд субъекта Федерации по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо по месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в Российской Федерации, то в Арбитражный суд г. Москвы. Заявление заинтересованного лица о возражениях против решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано заинтересованным лицом или его представителем (далее — заявление). Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹⁶.

¹⁵ См. об этом: *Костин А.А.* К вопросу о признании иностранных судебных решений по экономическим спорам, не требующих принудительного исполнения (Научно-практический комментарий к статье 245.1. АПК РФ) // Журнал рос. права. 2017. № 5. С. 119–128.

¹⁶ К заявлению прилагаются: 1) удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, возражения против признания которого заявляет заинтересованное лицо; 2) доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд; 3) документ об уплате государственной пошлины за подачу заявления в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты искового заявления неимущественного характера; 4) заверенный надлежащим образом перевод на русский язык вышеуказанных документов (п. 7 ст. 245.1. АПК РФ).

¹³ См.: *Курочкин С.А.* Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Вестник ФАС Уральского округа. 2013. № 3. С. 32–51.

¹⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

Заявление рассматривается в срок, не превышающий **одного месяца** со дня его поступления в арбитражный суд. При рассмотрении заявления арбитражный суд вправе привлечь к участию в деле лиц, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение иностранного суда, с продлением срока рассмотрения этого заявления. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также заинтересованного лица не является препятствием для рассмотрения дела. Арбитражный суд отказывает в признании решения иностранного суда по основаниям, установленным п. 1 (1–5) (7) ст. 244 АПК РФ. Определение арбитражного суда по делу о признании решения иностранного суда, не требующего принудительного исполнения, может быть обжаловано в кассационном порядке в арбитражный суд округа в течение **одного месяца** со дня вынесения определения (п. 10–14 ст. 245.1. АПК РФ).

Согласно ст. 429 ГПК КР **заявление** о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается взыскателем в районный или приравненный к нему суд по месту жительства или месту нахождения должника либо, если место жительства или место нахождения должника неизвестны, то по месту нахождения имущества должника¹⁷. Заявление о призна-

нии и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий **месяца** со дня его поступления в суд (ст. 431 ГПК КР). Выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные доказательства, суд выносит **определение** о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или об отказе в этом по правилам, установленным гл. 21 “Определение суда” настоящего кодекса (п. 1 ст. 433 ГПК КР). Исполнение решения иностранного суда производится на основании **исполнительного листа**, выдаваемого судом, вынесшим определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, в порядке, предусмотренном законодательством КР, к которому, в частности, относится Закон КР от 28 января 2017 г. № 15 “О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве”¹⁸.

Суд Кыргызской Республики отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если:

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором Кыргызской Республики или законом относится к исключительной компетенции суда Кыргызской Республики;

4) если имеется вступившее в законную силу решение суда Кыргызской Республики, или имеется признанное решение суда третьего государства, принятое по спору между теми

¹⁷ К заявлению о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются документы, предусмотренные вступившим в установленном законом порядке в силу международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика, а если это не предусмотрено международным договором, прилагаются следующие документы: 1) решение иностранного суда либо удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель; 2) официальный документ, подтверждающий, что решение иностранного суда вступило в законную силу и подлежит исполнению или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; 3) документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель; 4) документ о полном или частичном исполнении решения иностранного суда, если оно ранее исполнялось на территории соответствующего иностранного государства; 5) доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в суд; 6) документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда; 7) документ, подтвер-

ждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности; 8) заверенный надлежащим образом перевод указанных в п. 1-7 документов на государственный или официальный язык (п. 3 ст. 430 ГПК РК).

¹⁸ Текст данного Закона на русском языке см.: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111522>. Данный Закон вступил в силу с 1 июля 2017 г.

же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) если на рассмотрении суда Кыргызской Республики находится дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде;

6) истек срок давности предъявления решения иностранного суда к исполнению и этот срок не восстановлен судом;

7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Кыргызской Республики (ст. 432 ГПК КР).

В Кыргызстане признаются следующие решения иностранных судов, не требующие по своему характеру исполнения: 1) затрагивающие личный статус граждан государства, суд которого вынес решение; 2) о расторжении или признании недействительными браков между гражданами Кыргызской Республики и иностранными гражданами, если в момент расторжения брака хотя бы один из супругов проживал вне пределов Кыргызской Республики; 3) о расторжении или признании недействительными браков между гражданами Кыргызской Республики, если оба супруга в момент расторжения брака проживали вне пределов Кыргызской Республики; 4) в других случаях, предусмотренных законом (ст. 435 ГПК КР)¹⁹.

Решения иностранных судов, которые не требуют исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Заинтересованное лицо по месту своего жительства или месту своего нахождения в течение месяца после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда в районный или приравненный к нему суд, может заявить свои возражения относительно признания этого решения. Возражения заинтересованного лица относительно признания реше-

ния иностранного суда рассматриваются в судебном заседании с извещением этого лица о времени и месте рассмотрения возражений. Неявка заинтересованного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте слушания дела, не является препятствием к рассмотрению возражений. После рассмотрения судом возражений относительно признания решения иностранного суда выносится определение, которое может быть обжаловано в процессуальном порядке (ст. 436 ГПК КР).

Решения иностранных судов, которые не требуют исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Заинтересованное лицо по месту своего жительства или месту своего нахождения в течение месяца после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда в районный или приравненный к нему суд, может заявить свои возражения относительно признания этого решения. Возражения заинтересованного лица относительно признания решения иностранного суда рассматриваются в судебном заседании с извещением этого лица о времени и месте рассмотрения возражений. Неявка заинтересованного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте слушания дела, не является препятствием к рассмотрению возражений. После рассмотрения судом возражений относительно признания решения иностранного суда выносится определение, которое может быть обжаловано в процессуальном порядке (ст. 436 ГПК КР). Отказ в признании решения иностранного суда, которое не подлежит принудительному исполнению, допускается при наличии оснований, предусмотренных п. 1–5, 7 ст. 432 настоящего Кодекса (ст. 437 ГПК КР).

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо АПК РФ и ГПК РК закреплена также и в международных договорах, в которых участвуют Россия и Кыргызстан²⁰. Такими международными договорами выступают, в частности, Бишкекский договор, содержащий раздел “Признание и исполнение решений” (ст. 50–58), Минская конвенция, содержащая разд. III

¹⁹ Как следует из анализа данной статьи, решения иностранных судов по международным коммерческим спорам в обязательном порядке подлежат принудительному исполнению, одного их признания недостаточно. Согласно п. 1(1) ст. 37 Закона КР “О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве” исполнительный лист может быть предъявлен к принудительному исполнению в течение **трех лет** с момента вступления в силу судебного акта, на основании которого он был выдан.

²⁰ См.: Матвеев А.А. Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Московский журнал международного права. 2004. № 2.

“Признание и исполнение решений”²¹ и Киевское соглашение. Согласно п. 1 ст. 2 Бишкекского договора учреждения юстиции Договаривающихся сторон оказывают взаимно правовую помощь по гражданским и семейным делам в соответствии с положениями настоящего договора. Правовая помощь охватывает признание и исполнение судебных решений по гражданским делам (ст. 3). Договаривающиеся стороны взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам (ч. 1 ст. 50).

Рассмотрение ходатайств о разрешении исполнения входит в компетенцию судов Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение. Ходатайство о разрешении исполнения подается в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Ходатайство, поданное в суд, вынесший решение по делу в первой инстанции, препровождается суду, компетентному вынести решение по ходатайству. Реквизиты ходатайства определяются законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение. К ходатайству прилагается заверенный перевод на язык Договаривающейся стороны, к которой обращено ходатайство (ст. 51). К ходатайству о разрешении исполнения необходимо приложить:

1) заверенную судом копию решения, официальный документ о вступлении решения в законную силу, если это не следует из текста самого решения, а также справку о его исполнении, если решение ранее исполнялось на территории Договаривающейся стороны;

2) документ, из которого следует, что ответчику, который не принял участия в процессе, было своевременно и в надлежащей форме хотя бы один раз вручено извещение о вызове в суд;

3) заверенные переводы вышеуказанных документов (ст. 52).

Порядок исполнения регулируется законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение (ст. 54). В признании судебного решения или в разрешении исполнения может быть отказано:

1) если лицо, возбудившее ходатайство, или ответчик по делу не приняли участия в процессе вследствие того, что им или их уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд;

2) если по тому же правовому спору между теми же сторонами на территории Договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение, или если учреждением этой Договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу;

3) если согласно положениям настоящего договора, а в случаях, не предусмотренных настоящим договором, — согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, — дело относится к исключительной компетенции ее учреждений (ст. 56).

Под термином “решения” применительно к международному гражданскому процессу Минская конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее — решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся сторон без специального производства при условии, если:

а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу;

б) дело согласно настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд Договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд

²¹ Егоров А.А. Признание и исполнение судебных решений стран — участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 37, 38.

направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются:

а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения;

б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена;

в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его переделки;

г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительно-го исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение. Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, **суд выносит решение о принудительном исполнении**²². Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение

(ст. 54)²³. В признании решения и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если:

а) в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

б) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномоченному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд²⁴;

в) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории Договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства, или если учреждением этой Договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу;

г) согласно положениям настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится исключительно к компетенции ее учреждения;

д) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;

е) истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством Договаривающейся стороны, суд которой исполняет решение (ст. 55).

²³ Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России или в Кыргызстане, то будут применяться положения АПК РФ и ГПК КР.

²⁴ Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 12 октября 2017 г. по делу № А40-11868/2017 отметил, что в силу п/п. "б" п. 2 ст. 53 Минской конвенции к ходатайству о разрешении принудительного исполнения решения прилагается документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена. Исходя из буквального толкования Минской конвенции, суд первой инстанции по данному делу сделал вывод о том, что п/п. "б" п. 2 ст. 53 Минской конвенции императивно указывает на необходимость предоставления именно самостоятельного документа о надлежащем извещении (см.: СПС "КонсультантПлюс").

²² Так, Верховный Суд в РФ в определении от 4 октября 2011 г. по делу № 13-Г11-12 указал, что в соответствии со ст. 53, 54 Минской конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные Минской конвенцией, соблюдены. В случае соблюдения условий суд выносит решение о принудительном исполнении решения иностранного суда (см.: СПС "КонсультантПлюс").

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение, в соответствии со ст. 7 которого государства — участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. Киевское соглашение говорит о том, что решения, вынесенные компетентными судами одного государства — участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств — участников СНГ. Такая формулировка означает, что **Киевское соглашение не предусматривает судебного производства о разрешении на принудительное исполнение**. В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и **исполнительный документ** (ст. 8)²⁵. Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение. В числе таковых следующие:

а) судом запрашиваемого государства — участника СНГ ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства — участника СНГ либо государства, не являющегося членом СНГ,

²⁵ Согласно п. 1 Письма ВАС РФ № 96 в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства — участника Киевского соглашения, в России при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК РФ.

по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

в) спор разрешен некомпетентным судом;

г) другая сторона не была извещена о процессе²⁶;

д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (ст. 9).

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства — участника СНГ, что означает его признание и исполнение без судебного производства²⁷. В этом контексте **ходатайство взыскателя** о приведении в исполнение судебного решения по своему назначению равноценно заявлению о возбуждении исполнительного производства²⁸.

²⁶ В Консультативном заключении Экономического суда СНГ № 01-1/4-13 от 26 апреля 2014 г. говорится, что, по мнению Суда, в контексте данной нормы под извещением о процессе следует понимать действия, направленные на информирование (уведомление) стороны о судебном процессе. Такие действия в рамках Киевского соглашения осуществляют компетентные суды и иные органы государств-участников на стадии рассмотрения дела по существу, в том числе в рамках взаимного оказания правовой помощи. Бремя доказывания ненадлежащего извещения лежит на стороне, возражающей против исполнения решения. Однако сторона, ходатайствующая об исполнении решения, в силу ст. 8 Киевского соглашения также обязана приложить доказательства надлежащего извещения другой стороны о процессе к ходатайству о приведении в исполнение судебного решения. Текст данного заключения см.: URL: http://sudsng.org/download_files/th/2014/zk_01-1_4-13_20140426-.pdf

²⁷ В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 мая 1997 г. по делу № А56-15024/96 ясно подчеркнуто, что в соответствии со ст. 7 Киевского соглашения государства — участники Соглашения взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов. Решения, вынесенные компетентными судами одного государства — участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств — участников СНГ. Нормы, регламентирующие порядок обращения с ходатайством о признании и приведении в исполнение решений компетентных судов одного государства — участника СНГ в суды другого государства — участника СНГ, в Киевском соглашении отсутствуют (см.: СПС "КонсультантПлюс").

²⁸ Необходимо отметить, что Решением Экономического суда СНГ от 17 июня 2016 г. № 01-1/1-16 "О толковании статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года в части признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных государств, принятых по делам приказного производства", судебные акты государств — участников Киевского соглашения, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства (производства по делам о вынесении приказа о взыскании), не подлежат признанию и приведению в исполнение в рамках ст. 8 данного Соглашения. Текст данного решения см.: URL: <http://www.sudsng.org/database/deed/182.html>

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, так как оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности²⁹. К этому выводу автор пришла на основании анализа ст. 82 Минской конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором для государств — участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1)³⁰. Однако следует еще раз подчеркнуть, что если речь идет о судебных решениях, вынесенных или подлежащих исполнению на территории Грузии или Молдовы, которые не участвуют в Киевском соглашении, то в этом случае будут применяться нормы Минской конвенции.

Данная позиция нашла подтверждение и в Решении Экономического суда СНГ от 21 февраля 2007 г. № 01-1/2-06 “О толковании статей 5, 7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, статей 15, 17, 51, 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях

по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, статей 15, 17, 54, 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 года”³¹. В п. 5 данного решения прямо говорится о том, что Киевское соглашение, в отличие от Минской конвенции, регулирует более узкий круг отношений, возникающих при оказании правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным делам. В силу этого, по мнению Экономического суда СНГ, нормы Киевского соглашения следует рассматривать в качестве **специальных**. Исходя из общего принципа права “*lex specialis derogat legi generali*” (“специальный закон отменяет общий”), специальный характер норм Киевского соглашения должен учитываться при решении вопроса о том, положения каких международных договоров (Киевского соглашения или Минской конвенции) подлежат применению в государствах-участниках по толкуемым вопросам. Соответственно, государствам — участникам Киевского соглашения необходимо руководствоваться его нормами в вопросах оказания правовой помощи, выбора языка документов, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции государствами — членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, а именно: Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств — участников Содружества от 6 марта 1998 г.³² Его основной смысл состоит в исключении судебного производства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого ре-

²⁹ См.: Нешатаева Т.Н. О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств — участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал международного частного права. 1997. № 2. С. 9.

³⁰ Следует обратить внимание, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, т.е. судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

³¹ Текст данного решения см.: URL: <http://www.sudsng.org/database/deed/116.html>

³² См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу с 9 января 2001 г. После ратификации оно вступило в силу для Кыргызстана с 21 августа 2003 г. Россия не является его участницей.

шения наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в соответствии с требованиями национального законодательства. Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся стороны исполняется на территории другой Договаривающейся стороны в беспорядном порядке (ст. 3)³³.

³³ Следует отметить, что если государства — участники двустороннего международного договора о взаимной правовой помощи являются также и участниками многостороннего договора о взаимной правовой помощи, то суд при рассмотрении дела о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда применяет положения двустороннего договора, а в части правоотношений, не урегулированных им, — положения многостороннего договора о взаимной правовой помощи (см.: Слабоспицкий А.С. Трансграничное исполнение судебных решений в сфере пред-

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в России, и в Кыргызстане действуют три режима осуществления производства по делам с участием иностранных лиц: во-первых, в рамках двусторонних международных договоров (как правило, о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам); во-вторых, в рамках многосторонних международных договоров (Минской конвенции или Киевского соглашения); в-третьих, в рамках национального законодательства (АПК РФ и ГПК КР).

принимательской деятельности на территории Евразийского экономического союза // Росс. правосудие. 2017. № 9. С. 72–75).

PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN PERSONS IN INTERNATIONAL PROCEDURAL LAW OF RUSSIA AND KYRGYZSTAN: NOVELTIES OF LEGAL REGULATION (The end)

© 2018 W. E. Butler^{1,*}, N. Yu. Erpyleva^{2,**}

¹*Pennsylvania State University, USA*

²*National Research University "The Higher School of Economics", Moscow*

^{*}*E-mail: webakademik@aol.com*

^{**}*E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru*

Received 01.02.2018

This article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law — litigation with the participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Kyrgyz legislation concerning the regulation of international procedural relations. Article includes two paragraphs: the first one considers international jurisdiction of Russian arbitrazh courts and Kyrgyz interdistrict courts on commercial matters; the second one examines the recognition and enforcement of foreign judgments in commercial matters on the territory of Russia and Kyrgyzstan. Authors deeply scrutinized a wide range of legal documents including domestic legislation and multilateral international treaties of regional character in order to show the convergences and divergences in Russian and Kyrgyz procedural law concerning participation of foreign persons in international commercial litigation.

Key words: International Procedural Law, International Civil Procedure, International Jurisdiction, Foreign Persons, International Commercial Litigation.